

Газизова Лилия Шамсемухаматовна

**РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕННОСТИ
В СТРУКТУРЕ СЕМЕЙНЫХ УСТАНОВОК СТУДЕНТОВ
(РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)**

Специальность: 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Казань – 2012

Работа выполнена на кафедре социологии, политологии и менеджмента
Казанского национального исследовательского технического университета
им. А.Н. Туполева-КАИ

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Беляев Владимир Александрович

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Карцева Лидия Валерьевна
(Казанский государственный университет
культуры и искусств)

кандидат социологических наук, доцент
Шафранская Чулпан Ягфаровна
(Институт экономики, управления и права,
г.Казань.)

Ведущая организация: Казанский юридический институт МВД РФ

Защита состоится 10 мая 2012 г. в 14 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.081.25 при Казанском (Приволжском)
федеральном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.35,
корп. 2, конференц-зал научной библиотеки.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.
Лобачевского КФУ (г. Казань, ул. Кремлевская, д.35, корп.2).

Электронная версия автореферата опубликована на официальном сайте
ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
<http://www.ksu.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.А. Ахметова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Процессы либерализации, осуществляемые в постсоциалистических обществах оказывают определенное воздействие и на аксиологическую систему людей, что отражается на состоянии института семьи. Исследователи отмечают резкую смену и даже падение нравственно-этических норм и изменение устоявшихся представлений о семье в периоды социальных трансформаций. Данную тенденцию одним из первых проанализировал П.Сорокин, который определил состояние западного общества как трагическое и, прогнозируя его кризис, отметил продолжение распада семьи как священного союза мужа и жены, родителей и детей¹.

Ослабление авторитета и ценности семьи наблюдается и в современной России, о чем свидетельствует увеличение численности разводов, незарегистрированных браков, особенно среди молодежи, рост числа аборт и т.п. Данная тенденция характерна и для городского, и для сельского населения, несмотря на то, что сельчане отличаются более традиционными взглядами. Вместе с тем в официальных данных не фиксируется заключение религиозных браков (венчания, никах), свойственных для все большего числа россиян, и имеющих несколько иные гражданско-правовые последствия.

Традиционные семейные и нравственные ценности все чаще, особенно у молодого поколения, заменяются (полностью либо частично) либеральными, не всегда способствующими стабильному и гармоничному развитию общества. Отсутствие в российском обществе четко определенных нравственных, идеологических и ценностных ориентиров вызывает повышение интереса к религии, а также рост влияния последней на социальную и личную жизнь людей. В то же время в сознании многих людей присутствует некоторая эклектичность, выражающаяся в суевериях, что деформирует и семейные установки россиян.

В отличие от этого, в основе христианских и мусульманских ценностей лежат принципы гуманизма, признающие ценность человека как личности, его права на свободное развитие и проявление своих способностей, утверждение блага человека как критерия оценки общественных отношений. Согласно канонам данных религий, создание семьи определяется как один из видов поклонения Богу, а семья – как важнейшая составляющая общества. Указанные монотеистические религии, как правило, формируют и укрепляют семейные ценности, включающие в себя незыблемость брачных основ, крепость семейных уз, осуждение добрачных и внебрачных связей, неприятие разводов, аборт, заботу о детях, их воспитание и обучение, подготовку к самостоятельной жизни, уважение к старшему поколению. Следовательно, сакрализация общества может противостоять тренду разрушения традиционных семейных ценностей, приносимому цивилизациями модерна и постмодерна, ориентированными на крайний индивидуализм и гедонизм, господствующий в

---

¹ Сорокин П. Социальная и культурная динамика: Исследование в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / Пер с англ. Сапова В.В. СПб: РХГИ, 2000. С.808.

глобализированном мире, что делает исследование данной проблемы весьма актуальным.

Степень разработанности проблемы. Социологические работы по избранной тематике можно условно разделить на несколько блоков.

В качестве *первого блока* можно выделить исследования в области аксиологии. Так, воспитательные, педагогические и социальные аспекты формирования ценностных ориентаций семьи проанализированы в работах Л.Н.Толстого, А.С.Макаренко, В.А.Сухомлинского². В частности, Л.Н.Толстой в своих трудах обосновывал невозможность полноценного и качественного воспитания детей без развития религиозного сознания ребенка³.

Изучению феномена ценностей в отечественной науке посвящены работы советских авторов О.Г.Дробницкого, А.Г. Здравомыслова, В.П.Тугаринова⁴ и др. Проблема ценностных ориентаций и структура аксиологической системы российского общества изучаются такими современными авторами, как Е.И.Башкирова, Г.П.Выжлецов, В.В.Гаврилюк, Н.А.Трикоз, М.К.Горшков, Н.И.Лапин, В.К.Падерин, Т.А. Рассадина, Н.С.Розов⁵.

Трансформационные процессы общества ведут к изменениям в семейных ценностях россиян. Ряд исследователей, а именно А.И.Антонов, В.М.Медков, С.А.Сорокин⁶, отмечают снижение общественной значимости семейных отношений, растет численность разводов, незарегистрированных браков, что является одной из основных причин кризисного состояния семьи. Эти авторы выступают за создание условий для возрождения семьи как социального института, т.е. традиционной семьи. Особенности отношения молодежи к семье и браку отражены в работах В.Т.Лисовского⁷.

Вторым блоком работ являются исследования в области социологии религии. Подходы к изучению религии были заложены в трудах классиков социологии М.Вебера, Э.Дюркгейма, Т.Парсонса, а также П.Бергера и

---

² Толстой Л.Н. Педагогические сочинения. Под общей ред. Медынского Е.Н. М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1948; Сухомлинский В.А. Мудрая власть коллектива (методика воспитания коллектива). М.: «Молодая гвардия», 1975; Макаренко А.С. Книга для родителей: собрание сочинений в четырех томах. Т.4. М.: «Правда», 1987.

³ Толстой Л.Н. Педагогические сочинения. Под общей ред. Медынского Е.Н. М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1948.

⁴ Дробницкий О.Г. Мир «оживших предметов». М.: Политиздат, 1967; Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. Актуальные проблемы исторического материализма. М.: Политиздат, 1986; Тугаринов В.П. О ценностях жизни и культуры. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960.

⁵ Башкирова Е.И. Трансформация ценностей российского общества // Полис. 2000. №6. Выжлецов Г.П. Аксиология – становление и основные этапы развития // Социально-политический журнал. 1996. №1.; Гаврилюк В.В., Трикоз Н.А. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации // Социол.исслед. 2001. №1; Горшков М.К. Российский менталитет в социологическом измерении // Социол.исслед. 2008. №6; Лапин Н.И. Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов // Социол. исслед. 2010. №1; Падерин В.К. Ценности в трансформирующемся обществе // Научные труды ИСЭПН АН РТ. Т.XVI. Казань. 2003; Рассадина Т.А. Трансформации традиционных ценностей россиян в постперестроечный период // Социол.исслед. 2006. №9; Розов Н.С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1998.

⁶ Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века: Размышления о семейной политике, о возможности противодействия упадку семьи и депопуляции. М.: «Грааль», 2000. 416 с.; Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М.: МГУ ("Братия Карич"), 1994.

⁷ Лисовский В.Т. Молодежь: любовь, брак, семья. (Социологическое исследование). СПб.: Наука, 2003.

Т.Лукмана⁸. Особый вклад в развитие теорий секуляризации, помимо М.Вебера, П.Бергера, внес и Д.Белл⁹.

В научной литературе проблемам секуляризации, динамики религиозности российского общества посвящены работы таких авторов, как К.Каарияйнен, О.С.Копылова, Е.А.Кублицкая, С.Н.Родионов, Ю.Ю.Синелина, Д.Е.Фурман, Р.П.Шевцов¹⁰ и др.

Третий блок исследований, наиболее близких к изучаемому нами предмету, составляют труды по социальной аксиологии религии. Ценностные ориентации самих верующих рассмотрены в исследованиях М.П.Мчедлова и Ю.Ю.Синелиной¹¹. Авторы проводят компаративный анализ системы ценностей православных и мусульман и их жизненных установок.

В Республике Татарстан этнические аспекты ценностей, возвращение религии в общественную жизнь исследованы в работах Г.Р.Балтановой, Т.Г.Исламшиной, Д.М.Исхакова, О.А.Максимовой, Г.М.Мансуровой, Р.Н.Мусиной, Г.Р.Хамзиной, Е.А.Ходжаевой, Е.А.Шумиловой и др.¹²

Четвертым блоком исследований, которые в наибольшей мере приближены к предмету нашего изучения, являются труды ученых-социологов, анализирующих взаимосвязь религии и семьи как социальных институтов¹³. В советское время в СССР данная проблематика была вне поля внимания исследователей. В постсоветское время у социологов в связи с ренессансом религии в жизни людей возник интерес к данному вопросу. Целый ряд исследователей изучает отдельные аспекты взаимосвязи семьи и религии. Так,

---

⁸ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социол.знания. Пер. М.: Моск.филос.фонд и др., 1995; Вебер М. Избранное. Образ общества /Пер. с нем. М.: Юрист, 1994; Durkheim E. Les formes elementaires de la vie religieuse. Le systeme totemique en Australie. 4-eme ed. Paris, 1960; Парсонс Т. О социальных системах / Пер. с англ. Е. Молодцовой и др М.: Акад. Проект, 2002.

⁹ Белл Д. Культурные противоречия капитализма // Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии. Сост. Гараджа В.И., Руткевич Е.Д. М., 1996; Бергер П. Священная завеса // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2003. №32; Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. / Пер. с нем. – Ивано-Франковск: Ист-Вью, 2002.

¹⁰ Каарияйнен К., Фурман Д.Е. Верующие, атеисты и прочие (эволюция российской религиозности) // Вопросы философии. 1997. №6; Копылова О.С. Религиозные предрассудки и формирование религиозности как социально-адаптационного явления // Социально-гуманитарные знания. 2002. №6; Кублицкая Е.А. Особенности религиозности в современной России // Социол. исслед. 2009. №4; Родионов С.Н. Шевцов Р.П. О религиозной тематике в школьном образовании // Социол. исслед. 2008. №3; Синелина Ю.Ю. О критериях определения религиозности населения. // Социол. исслед. 2001. №7.

¹¹ Мчедлов М.П. О состоянии религиозности в современной России // Национальное и религиозное. М.: РНИСиНП, 1996. Синелина Ю.Ю. Православие и мусульмане: сравнительный анализ религиозного поведения и ценностных ориентаций // Социол. исслед. 2009. №4.

¹² Балтанова Г.Р. Ислам в современном Татарстане // Ислам в истории и культуре татарского народа. Казань, 2000; Исламшина Т.Г. Этнические ценности полиэтнического общества: Социол.очерк. Казань: КГТУ, 1997; Исхаков Д.М. Проблемы становления и трансформации татарской нации. Казань:Б.и., 1997; Максимова О. Сексуальные и репродуктивные практики мусульманок Казани: дозволенное и недозволенное // Здоровье и интимная жизнь: социологические подходы: сб. статей / под ред. Здравомысловой Е, Темкиной А. - СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2011; Мусина Р.Н. Реисламизация татар как форма «религиозного национализма» // Религия в современном обществе: история, проблемы, тенденции. Казань: «Заман», 1998; Хамзина Г.Р. Ценностная мотивация этнического конфликта. Казань: Карпол, 1999; Ходжаева Е.А. Шумилова Е.А. Возрождение религии и этническая идентичность татарской молодежи в РТ // Социол. исслед. 2003. №3.

¹³ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. Пер. с нем. Ивано-Франковск: Ист-Вью, 2002; Durkheim E. Les formes elementaires de la vie religieuse. Le systeme totemique en Australie. 4-eme ed. Paris, 1960; Berger P. The Sacred Canopy: Elements of Sociological Theory of Religion. Garden City, N.Y., 1967.

Ю.А.Гаспарян видит причину разрушения семейных основ в искоренении религии в обществе и упрощенности процесса развода¹⁴. В современной России лишь немногие авторы (Л.Гребнев, С.Н.Родионов¹⁵) изучают проблему влияния религиозного воспитания на аксиологические установки детей и молодежи.

В то же время имеющиеся исследования не позволяют получить комплексное представление о воздействии религиозных ценностей на семейные ориентации российских студентов, взаимосвязь религиозных ценностей и жизнедеятельности семьи, ее аксиологических установок в сфере семейных отношений и взаимодействий с обществом. Анализ российских и зарубежных исследований подтверждает недостаточную разработанность вопросов возможности воздействия религии, процессов секуляризации и сакрализации на семейные и нравственные ценности и установки в обществе, что обуславливает необходимость их научного осмысления.

Объектом исследования являются студенты в Республике Татарстан.

Предмет исследования – семейные установки студентов казанских вузов.

Цель исследования – определение воздействия религиозных ценностей на семейные установки и поведение студенчества казанских вузов.

Для достижения поставленной цели в работе были поставлены и решались следующие **задачи**:

- выявить возможности применимости предметно-аксиологического и нормативного подходов к исследованию семейных установок современных российских студентов;
- определить социальный характер перекрестного влияния процессов как секуляризации, так и православной и исламской сакрализации на институт семьи и другие сферы жизнедеятельности российского студенчества;
- выяснить роль религиозной аксиологии в строительстве семьи на основе компаративного анализа мнений студентов и священнослужителей;
- выделить категории студентов в зависимости от уровня их религиозности и значимости религии для их подхода к отношениям в семье;
- дифференцировать студентов Казани по критерию их отношения к семейным ценностям; раскрыть семейные установки опрошенной молодежи; определить отношение учащихся в вузах к нравственному состоянию общества и сравнить стиль жизни верующих и неверующих студентов.

Теоретико-методологическая основа исследования. Методология исследования является комплексной. В рамках количественного исследования и при компаративном анализе православных и исламских семейных ценностей студентов использованы принципы неопозитивизма (бихевиоризм, причинное объяснение, верификация и др.). Вместе с тем в исследовании также использована методология гуманитаристской социологии – методология качественного анализа (Verstehen, идиография).

---

¹⁴ Гаспарян Ю.А. Семья на пороге XXI века (социологические проблемы). Санкт-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», 1999.

¹⁵ Гребнев Л. Светское образование и религиозные ценности // Вестник высшей школы. 2004. №1; Родионов С.Н. Религиозный дискурс в светском образовании // Социол. исслед. 2008.

В качестве содержательной основы методологии в работе в отношении объекта исследования применяются: предметно-аксиологический подход (Р.Г.Лотце), рассматривающий ценность как значимость для человека, и нормативный подход (Г.Риккерт, Б.Л.Губман), выделяющий признак нормативности в ценностях.

Исследование также базируется на теоретических идеях и концепциях функционалистов, вслед за Э.Дюркгеймом, трактующих религию с позиции ее социальных функций, т.е. как систему убеждений и ритуалов, соотносимых с областью сакрального и объединяющих людей в социальные группы; этот же подход используется и при анализе семьи; а также на теориях М.Вебера, П.Бергера и неовеберианцев, рассматривающих религию как совокупность последовательных ответов на дилеммы человеческого бытия и акцентирующих внимание на изменениях в самих религиозных группах и институтах, в которых ориентации на «иной мир» сменяются ориентацией на «этот мир». В работе нашла отражение классификация типов концепций секуляризации американского социолога Л.Шайнера и теория К.Добеллере, выделяющая три уровня секуляризации общества.

Эмпирической базой исследования явились материалы:

1. Собственного авторского исследования, осуществленного в 2010-2011 годах. В 2010 году в вузах г.Казани: КФУ, КГТУ им. Туполева, ТГГПУ, КХТИ, КГЭУ, а также в РИУ было проведено исследование с целью определения места религии в жизни студенческой молодежи, выявления их семейных установок и ценностей. Выборка составила 465 студентов (247 мужчин и 218 женщин). Эмпирические исследования автора относятся лишь к опрошенным студентам.

В 2011 году был также проведен опрос студентов с помощью метода написания нарративного эссе, позволившего выявить отношение студентов к религии, степень влияния семьи, родительского воспитания на принятие и формирование нравственных, религиозных ценностей, семейных установок молодежи. Всего в написании творческих сочинений приняло участие 60 человек из различных студенческих групп КГТУ им.А.Н.Туполева (34 мужчины и 26 женщин). Этническая и конфессиональная идентификация информантов проводилась на основе их самоопределения. Данное эмпирическое исследование относится лишь к опрошенным студентам.

В мае-июне 2011 года автором осуществлен экспертный опрос. В качестве экспертов выступили священнослужители г.Казани (6 человек): трое православных (настоятели храмов) и трое мусульманских (имамы мечетей) священнослужителя. Все эксперты имеют опыт проведения проповедей на тему семейных ценностей и нравственного воспитания молодежи.

2. Статистических данных Госкомстата РФ и РТ, информационных материалов Совета по делам религии при Кабинете Министров РТ.

3. Вторичного анализа материалов исследований, проведенных Институтом социологических исследований в сотрудничестве с Фондом им. Ф.Эберта и немецкой социологической службой «Синус» (Мюнхен) (1998, 2004 и 2007 гг.); Институтом социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН по определению структуры ценностных ориентаций

общества (2010 г.); исследования «Процесс исламизации в РТ: влияние на социальную стабильность и формирование новых идентичностей молодежи» (2000 – 2001 гг. под руководством Г.М. Мансуровой, РТ).

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Выявлена разновекторность и взаимное «погашение» влияния ряда экономических, социально-стратификационных и культурных факторов секуляризации на институт семьи и семейные ценности. Изменение отношения к труду, падение престижа и оплаты труда массовых профессий, в которых занято большинство семейных людей, выход их за рамки средних слоев, развитие потребительской психологии деформируют семейные ценности. Рост значимости традиционных религий имеет противоположный вектор воздействия на данные ценности и способен минимизировать последствия аномии и фрустрации, распространенные в массах.

2. С целью определения воздействия процессов секуляризации и сакрализации на семейные отношения автором определены и раскрыты «горизонтальные» (внутригенерационные матримониальные), «вертикальные» (интергенерационные) и «свойственные» (основанные на отношениях свойства) параметры системы семейных ценностей и в целом продуктивное изменение их соотношения в современных условиях на базе замены инструментального подхода ценностным.

3. На основе авторского конкретного исследования выделены три аксиологические группы студентов вузов Казани («традиционалистская», «эклектическая» и «модернистская») по критерию отношения к семейным ценностям.

4. Предложена авторская типологизация русских студентов по уровню их религиозности и отношению к православной семейно-брачной аксиологии (институционализированные верующие; частично институционализированные верующие; ритуализированные неверующие; полностью неверующие).

5. Предложена аналогичная, но обладающая иным удельным весом входящих групп типологизация студентов-татар по уровню их религиозности и отношению к исламской семейно-брачной аксиологии; прослежена взаимосвязь развития исламской социоэкономической инфраструктуры и роста роли исламских ценностей в семье в РТ, а также в семейных ориентациях студентов-татар.

Положения, выносимые на защиту.

1. Предметно-аксиологический подход позволяет трактовать ценности индивида не только как совокупность общественных норм и идеалов, интериоризованных человеком (принимаемых им в качестве собственных установок), что дает возможность говорить о нормативности ценностей. Вместе с тем под ценностями может пониматься и иерархия значимости для личности материальных феноменов, таких как природная среда, экономические отношения, собственность, деньги и иные предметы, явления и процессы. «Опредмечивание» ценностей делает более явственной разновекторность социальных последствий выбора человеком той или иной аксиологии, деление

функций, любых, даже религиозных, ценностей на эвфункциональные и дисфункциональные.

2. В современном обществе на институт семьи и семейные ценности оказывают влияние факторы секуляризации: а) усиление ориентации людей на принципы верификации (проверки практическим опытом), наглядного или логического подтверждения истины; б) вызванная развитием капитализма ориентация людей на материальные ценности, минимизирующая значимость религиозных ценностей. В системе социализации детей в семье и ближайшем социуме (включая референтные для ребенка группы) приоритетными и престижными становятся накопление богатства, консьюмеризм, а не духовное развитие, хотя полностью игнорировать духовные проблемы, вопросы нравственного формирования личности капитализм не в состоянии; в) социальные последствия роста территориальной мобильности и поселенческой нестабильности населения, приводящие к тому, что при частых переездах людей теряется их связь со своей религиозной общиной, в особенности если семья является нуклеарной; г) появление в жизнедеятельности семьи карьерных, потребительских, гедонистических интересов, которые заменяют религиозные; д) развитие депривации, становящейся передаваемой по поколениям, образует целые социальные ниши, общности людей, находящихся в состоянии аномии и постоянной фрустрации, негативно сказывающихся на детях, их социализации и формировании у них семейных ценностей. Обратный процесс новой сакрализации позволяет частично «погасить» негативные последствия данных процессов, возместить утрачиваемые установки на прочный брак, крепкую детную семью, на воспитание детей, ориентированных на традиционные семейные нормы.

3. В качестве исследуемых параметров системы семейных ценностей выделены:

А) в рамках «горизонтальных» (внутригенерационных матримониальных) взаимодействий:

а) допустимость добрачных и внебрачных связей (просексуальность), б) соотношение инструментального и самооценностного подходов к браку, а также открытого и закрытого брачного рынка, в) властно-авторитетные отношения супругов, г) отношение к разводу;

Б) в структуре «вертикальных» (интергенерационных) взаимодействий:

д) рождение и воспитание детей, «авторитетное» отношение к ним, е) отношение детей к родителям, ж) отношение к старшему («третьему») поколению;

В) в области «отношения свойстваА»:

з) роль родителей супруга(-и), и) широта и интенсивность семейно-брачной сети.

Важнейшим при анализе данных параметров является определение соотношения в них ценностного и инструментального подходов к браку, семье, женщине, детям. С целью соотнесения секуляризации и сакрализации семейных ценностей элементы данной системы рассмотрены на примере православных и исламских семейных ценностей. В результате анализа сделаны следующие

выводы: православие и ислам формируют и укрепляют такие семейные ценности, как незыблемость брачных основ, крепость семейных уз, осуждение добрачных и внебрачных связей, неприятие разводов, многодетность, забота о детях, их воспитание и обучение, подготовка к самостоятельной жизни, уважение к старшему поколению. В качестве движущих сил развития семьи в сакрализованном обществе выступают религия, кровное родство и свойственные отношения, совместный труд и общий быт, брачные и межпоколенные отношения в семье. На наш взгляд, сакрализация системы семейных ценностей может оказать позитивное воздействие на развитие и укрепление института семьи и брака.

4. В современном обществе распространенность занятости женщин, внесемейной локализации труда, незарегистрированных браков, рост числа разводов и повторных браков затрудняют использование принципа прямого паттерна в социализации ребенка. Дети, не получившие соответствующего воспитания в семье, социализируются с помощью других каналов (СМИ, Интернет, видео и кинематограф, общеобразовательные учреждения, «улица», реет-group и т.п.), далеко не всегда формирующих социально-одобряемые качества и в принципе не способных заменить собой воздействие семьи. В этих условиях возрождение религии и передача религиозных ценностей “по наследству” от родителей и прародителей к детям способны возместить отсутствие влияния трудового паттерна родителей.

5. В работе проведена авторская типологизация студентов по уровню их религиозности и отношению к религии. Соответственно, выделены: а) институционализированные верующие: студенты, исполняющие основные религиозные каноны; б) частично институционализированные верующие: студенты, которые выполняют лишь некоторые предписания религии; в) ритуализированные неверующие: молодые люди, выполняющие обряды, которые уже стали этнонациональной традицией; г) полностью неверующие: студенты, которые не относят себя к какой-либо определенной конфессии. По данным авторского исследования, большую часть как русской, так и татарской молодежи составляют частично институционализированные верующие, т.е. религия входит в систему ценностей этих студентов, а религиозные обряды тесно переплетены с их вековыми этническими обычаями. Даже в семьях, не отличающихся высокой степенью религиозности, проводятся семейно-бытовые религиозные обряды. Вместе с тем институционализированных верующих больше среди татарской студенческой молодежи. В основном татары, участвовавшие в опросе, придерживаются традиционных взглядов в семейных отношениях и входят в «традиционалистскую» группу.

6. Авторское социологическое исследование позволяет выделить три группы среди исследуемых студентов казанских вузов по критерию отношения к семейным ценностям, а именно «традиционалистскую», «эkleктическую» и «модернистскую». Первая группа придерживается традиционных семейных ценностей, ориентации на расширенную семью, моногамию, широкую семейно-родственную сеть и осуждает отдельные новые формы семейных отношений, разводы, аборты, социальную бездетность и неполные семьи и т.п. Вторая

группа респондентов отличается либеральным отношением к новым формам брака, хотя в их суждениях также заметно сохранение элементов традиционных взглядов на семейные взаимоотношения (в плане определенного предпочтения двойного стандарта морали в отношении разных полов и сохранения ряда социальных запретов). Третья группа полностью привержена модернистским ценностям, несмотря даже на установки их “материнской” семьи. Все три группы одновременно едины в понимании кризисного состояния современных семейных и нравственных ценностей. Зарождение новых нравственных ценностей входит в коллизию с традиционным менталитетом определенной части населения, включая молодежь. В то же время грань между нравственным и аморальным не исчезает в сознании молодежи, она просто сдвигается в сторону либерального мироощущения. Мы считаем, что при отсутствии четкой границы между дозволенным и запретным, а также при ее смещении в результате трансформационных процессов и при миксации различных культурных установок в условиях глобализации, возникает сложность в определении нравственных норм того или иного общества. Вместе с тем в Республике Татарстан историческое превалирование традиций таких монотеистических религий, как православие и ислам, до сих пор сохраняет некоторую традиционность в нравственном сознании определенных групп молодежи. На наш взгляд, эти традиции монотеистических религий могут оказать конструктивное воздействие на формирование семейных ценностей и нравственной системы в обществе.

Научно-практическая значимость исследования состоит в том, что выводы и положения, изложенные в ней, вносят определенный вклад в развитие концепции аксиологических ориентаций семьи, ценностных и семейных установок студентов, влияния религиозности семьи на ее ценности и в разработку мер, способствующих решению ряда социальных проблем студентов и их семей. Результаты исследования могут быть использованы при составлении социальных программ защиты семьи и помощи молодой семье: в практике работы органов образования и социальной защиты, а также органов власти Татарстана; в деятельности депутатов Госсовета РТ, городских и районных администраций Казани, руководства учебных заведений, в последних было бы продуктивно внедрять результаты данного исследования и рекомендации для работы над бюджетом и нормативными документами (законами и подзаконными актами); в вузовском преподавании при разработке лекционных курсов «Социальные проблемы молодежи, семьи и девиантного поведения», «Этносоциология», «Социология социальных процессов, социальных общностей и групп», «Конфликтология» для студентов специальностей «Социология», «Социальная работа», «Менеджмент организации» (специализация «Социальный менеджмент»), «Государственное и муниципальное управление».

Апробация работы. Содержание диссертационного исследования нашло отражение в 9 научных публикациях автора общим объемом 3,5 п.л., в том числе в двух статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах из перечня ВАК РФ. Материалы и выводы диссертационного

исследования докладывались на конференциях, а именно: Международной научной конференции «XIV Туполевские чтения» (Казань, 2006 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Конфликты в социальной сфере и их регулирование» (Казань, 2007 г.), Международной молодежной научной конференции «XVIII Туполевские чтения» (Казань, 2010 г.), Международной научно-практической конференции «Социально-интеграционный потенциал национальной культуры, искусства и туризма в условиях модернизации российского общества» (Казань, 2010 г.); III Международном конгрессе конфликтологов «Роль конфликтологии в обеспечении сотрудничества государства, бизнеса и гражданского общества» (Казань, 2010 г.); в том числе основные положения работы содержатся в статьях «Место религии в структуре ценностей российского общества» (рецензируемый журнал «Вестник экономики, права и социологии», №4 (октябрь-ноябрь-декабрь 2010 г., г.Казань); «Границы секуляризации семейных ценностей в российском обществе» (Вестник Казанского технологического университета, №1 (январь, 2011 г.); «Воздействие семьи и семейных ценностей на социальное самочувствие студентов» (рецензируемый журнал «Вестник экономики, права и социологии», №1 (январь-февраль-март 2012 г.).

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, двух глав (включающих по три параграфа), заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет исследования, формулируются его цель и задачи, характеризуется его теоретико-методологическая и эмпирическая база, выделяются научная новизна, положения, выносимые на защиту, научно-практическая значимость работы, ее апробация.

Первая глава «РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНЧЕСТВА» посвящена анализу основных теоретико-методологических подходов к исследованию функций духовных ценностей, новых тенденций в эволюции семьи, религии, процессов секуляризации и сакрализации семейных ценностей в студенческой среде и в обществе в целом и возможности их применения к анализу объекта исследования.

В параграфе 1 «Теоретико-методологические основы исследования функций ценностей в менталитете современной российской семьи» выделены и рассмотрены наиболее значимые методологические парадигмы в исследовании ценностей: предметный (Р.Г.Лотце), определяющий ценность как значимость для человека; нормативный (Г.Риккерт, Б.Л.Губман), выделяющий признак нормативности в ценностях, функции и структура ценностей в менталитете российского общества. Исходя из того, что для человека в качестве ценности в основном выступает то, что имеет личную значимость, и не всегда культура, нормы и идеалы, т.е. «нормативно должное» входит в

аксиологическую структуру личности, диссертант использует предметно-аксиологический подход, который позволяет трактовать ценности как иерархию значимости для личности более материальных феноменов, таких как природная среда, экономические отношения, собственность, деньги и иные предметы, явления и процессы.

Ценности оказывают определенное воздействие на человеческую деятельность, на сознание, поведение, общественную жизнь, развитие культуры. В зависимости от характера того или иного вида ценностей – религиозные или эстетические, экономические или социальные, политические или нравственные и от особенностей аксиологического субъекта – индивидуальные, внутригрупповые или общечеловеческие, ценности выполняют разнообразные функции.

Ценности являются ориентиром в жизни человека, способствуют поддержанию социального порядка, выступают как механизм социального контроля, определяют поведение и участвуют в нормообразовании. В рамках этих процессов человек создает новые ценности или сохраняет старые, что, в свою очередь, влияет на дальнейшее развитие общества.

Периоды резких преобразований в обществе обычно сопровождаются существенными изменениями в массовом сознании, замещением одних ценностей другими. Реформирование общества ведет к изменению ценностной системы, что, в свою очередь, получает отражение в менталитете, включающем в себя систему ценностей «в снятом виде», в преображенной форме, привязанной к остальным его компонентам.

В результате трансформации ценностного сознания россиян установилось новое соотношение традиционных ценностей и новаций в многомерном ценностном пространстве. Современное общество характеризуется материальным прогрессом, однако, который, по мнению многих исследователей, порождает вирус потребительства и накопительства, постепенно разрушающий духовность и нравственность общества, формирует новые ценности. Индустриализация и урбанизация влияют не только на социально-экономические аспекты индивидуальной, семейной и общественной жизни, но и на характер и способ ведения домашнего хозяйства, внутрисемейные отношения, демографическое поведение, структуру и размер семей. В результате трансформационных процессов в обществе менталитет россиян претерпел определенные изменения, что привело и к изменениям структуры ценностей современной семьи.

В параграфе 2 «Понятия «секуляризация» и «сакрализация» в зарубежной и российской социологических традициях» определены основные подходы к характеристике современной религиозности, процессов секуляризации и сакрализации.

В социологии выделяют два основных подхода к определению религии. В рамках первого, вслед за Э.Дюркгеймом, религия квалифицируется с точки зрения ее социальных функций, как система соотносимых с областью сакрального убеждений и ритуалов, объединяющая людей в социальные группы. С нашей точки зрения, приверженность одной и той же религии и

соблюдение ее предписаний всеми членами семьи способствуют более крепкому семейному союзу. В этом случае религия оказывает на семью интегрирующее воздействие.

Второй подход основывается на идеях М.Вебера и теолога П.Тиллиха. Здесь религия определяется как совокупность последовательных ответов на дилеммы человеческого бытия (рождение, болезнь или смерть). Исходя из данного определения, все люди религиозны, т.к. каждый сталкивается с данными проблемами. На наш взгляд, именно по этой причине (даже не в религиозных семьях) в основном выполняются религиозные ритуалы, связанные с вышеперечисленными событиями.

В современных условиях встает вопрос оценки уровня религиозности общества. В литературе встречаются разногласия в определении этого уровня в современном обществе в зависимости от позиции автора в отношении религии и ее места в жизни окружающего автора социума. Кроме того, затрудняют такую оценку два одновременно протекающих процесса: секуляризация и сакрализация. Большинство исследователей утверждает, что модернизация общества в целом сопровождается секуляризацией. Среди факторов секуляризации наиболее актуальными остаются следующие:

А. В современном обществе в основном люди верят только тому, что можно доказать или наглядно подтвердить. Среди семейных ценностей и в картине представляемого родителями ребенку мира библейская интерпретация возникновения мира заменяется теорией эволюции Дарвина. Вместе с тем переход на западную модель учета знаний (например, в виде ЕГЭ) все чаще заменяет ориентацию учащихся на традиционные для науки способы обоснования знания (доказательство, объяснение) на веру, «оскопленную» катехизацию, т.к. достаточно вместо доказательства выучить, «вызубрить» правильный ответ и подставить его в нужную клеточку теста. Кроме того, всегда остается пространство для веры и в поле, «захваченном» естественными науками: в ядерной физике, генетике, космогонии и др. Тем самым существуют как границы экспансии научных подходов, так и попятное движение к вере в сфере приобщения к науке.

Б. Большинство государств являются светскими и в основном ориентируются на удовлетворение материальных потребностей граждан, чем на заботу о духовном состоянии последних. Это через систему образования, средства массовой коммуникации, ТВ и систему стимулов и мотиваций в государственном секторе экономики воздействует на содержание и аксиологическую иерархию духовных и светских ценностей граждан. Кроме того, государство заинтересовано в замене «обычных» (основанных на обычаях, включая и религиозные регуляторы) каналов социального контроля на собственные (право, суд, система государственного принуждения и публичная власть). В то же время имеются и границы для материальных и контрольных функций государства, которое, не имеет ни ресурсов, ни желания внедряться в семейные ценности.

В. Капиталистическое общество ориентирует людей на материальные ценности, при этом религиозные ценности становятся малозначимыми.

Религиозные праздники сопровождаются чрезмерным потреблением мирских благ. В системе социализации детей в семье и ближайшем социуме (включая референтные для ребенка группы) приоритетным и престижным становятся накопление богатства, консюмеризм, а не духовное развитие, хотя полностью “выдавить” проблемы души, нравственного формирования личности капитализм не в состоянии. Одновременно традиции социалистического общежития и приоритета духовности до сих пор пронизывают систему ценностей российских граждан, особенно в системе семейных отношений.

Г. В условиях конфессиональной миксации растет значимость религиозной толерантности. В связи с этим, например, в государственных школах многих стран запрещено включать в учебные планы религиозные дисциплины, отменены религиозные праздники. В смешанных браках представителей разных конфессий родители очень часто, оставляя право выбора религии за детьми, избегают навязывания им своей религиозной позиции. Эта проблема особенно воздействует на семейные ценности в поликонфессиональных странах, таких как Россия.

Д. Рост мобильности и нестабильность населения приводит к тому, что при частых переездах у людей теряется связь со своей религиозной общиной, в особенности, если семья является нуклеарной. Модернизированный вариант расширенной семьи позволяет нуклеарной семье, поддерживая контакты с дальними родственниками, не терять связь и со своей религиозной общиной. В современных же многоквартирных домах соседи часто не знакомы друг с другом и тем самым теряется культура стыда, регулировавшая поведение людей включением социальных санкций к девиантам. В то же время культура совести и культура страха перед санкциями государства не полностью возмещают утрату воздействия социальных связей, широкой социальной, родственно-свойственной сети.

Е. Интернет, ТВ, хобби, домашние животные, многообразные группы интересов сокращают время, которые люди могут отдавать религии. Однако такая приватизация, «одомашнивание» жизнедеятельности позволяет многим людям верить в «Бога в душе», растет личная ответственность верующих, которую М.Вебер называл рационализацией.

В целом секуляризация, экспансия социальных институтов, не привели к адекватному сужению социального поля для религии, которая не становится «шагреновой кожей», теряющей каналы и средства воздействия на общество, особенно на семейную и личную жизнь.

На рубеже XX-XXI вв. во всем мире наблюдается необычайный интерес к религии, к мистике, чудесам и к паранормальным явлениям. В условиях социальной нестабильности, когда перестают действовать традиционные нормы и ценности, происходит смешение научных и ненаучных знаний, деградация обрядов и ритуалов в массовом сознании. В обществе, наряду с церковью, возникают многочисленные секты, культы. Все это ставит под сомнение степень секуляризации общества.

В параграфе 3 «Специфика процессов православной и исламской сакрализации и секуляризации семейных ценностей в студенческой среде»

предлагаются параметры системы семейных ценностей студентов, анализируются православные и исламские семейные ценности, их специфика в менталитете и поведении студентов.

Аксиологическая система в сознании студенчества, в отличие от нестуденческой молодежи, имеет свою специфику, в том числе и в структуре семейных ориентаций. На названную систему ценностей воздействует множество специфических факторов, имеющих в жизни студентов, но не столь распространенных в иных социальных группах молодежи. Это объясняется особенностями социального положения студенчества.

Специфика жизнедеятельности студентов формирует как особые социальные практики, используемые студентами, так и некоторые особенности их менталитета. Студенчеству как определенной общественной группе традиционно были свойственны такие качества, как активная жизненная позиция; интерес к новому, модному; стремление к получению знаний, профессиональных навыков; неустойчивое финансовое положение, в то же время превалирование позитивного отношения к жизни. Кроме того, составляющими их образа жизни является ориентация на особые субкультуры и стиль жизни, повышенный (в сравнении со средним у молодежи) и непрерывно растущий уровень образованности, большую подверженность влиянию глобализации социальной и духовной жизни вследствие необходимости постоянного изучения иностранной научной литературы и мировой практики по большинству учебных предметов.

В последние годы отмечается рост значимости религии в системе ценностей студентов. В сознании многих студентов мирно уживаются как профанные, так и религиозные компоненты – как и у остальных россиян, секуляризация характеризует поле их основного общественного взаимодействия (учебу, подработку), а религиозность охватывает их внутренний мир и проведение свободного времени. В этом плане религиозное сознание и мировоззрение ведут к сакрализации и семейных ценностей.

В качестве параметров системы семейных ценностей нами выделены: 1) «горизонтальные» (внутригенерационные матримониальные) взаимодействия (а) допустимость добрачных и внебрачных связей (просексуальность), б) характеристика брака и брачного рынка, в) властно-авторитетные отношения супругов, г) отношение к разводу); 2) «вертикальные» (интергенерационные) взаимодействия (д) рождение и воспитание детей, «авторитетное» отношение к ним, е) отношение детей к родителям, ж) отношение к старшему («третьему») поколению); 3) «отношения свойства» (з) роль родителей супруга(-и), и) широта и интенсивность семейно-брачной сети). Важнейшим при анализе данных параметров является определение соотношения в них ценностного и инструментального подходов к браку, семье, женщине, детям. С целью соотнесения значимости секуляризации и сакрализации семейных ценностей элементы данной системы рассмотрены на примере православных и исламских семейных ценностей. В результате анализа сделан вывод: существующая религия (православие и ислам) формирует и укрепляет такие семейные ценности, как незыблемость брачных основ, крепость семейных уз, осуждение

добрачных и внебрачных связей, неприятие разводов, забота о детях, их воспитание и обучение, подготовка к самостоятельной жизни, уважение к старшему поколению.

Сакрализация в среде студентов имеет гораздо меньшее значение, чем во многих иных социальных средах. Небольшая часть студентов во взглядах на проблемы семьи и брака исходит сугубо из религиозных требований. Вместе с тем последние весьма четко определяют свое отношение к браку.

В светской семье векторы семейных ценностей разнонаправлены, ориентированы на индивидуализм, замену семьи временными и аморфными союзами, низкую репродуктивность и изоляцию от остальных поколений. С другой стороны, общество через юридические и нравственные нормы дает сигналы и стимулы для укрепления семейно-родственных связей. В религиозной же семье преобладает традиционный вектор семейных ценностей. В качестве движущих сил развития семьи в сакрализованной среде выступают религия, родство, труд, община и внутрисемейные отношения. На наш взгляд, сакрализация системы семейных ценностей может оказать позитивное воздействие на развитие и укрепление института семьи и брака.

Во второй главе «ВОЗДЕЙСТВИЕ МОНОТЕИСТИЧЕСКИХ РЕЛИГИЙ НА СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ СТУДЕНТОВ В Г.КАЗАНИ» исследованы каналы и перспективы воздействия религии на семейные и нравственные ценности студенческой молодежи и установки в обществе.

В параграфе 1 *«Духовно-нравственные семейные ценности студенческой молодежи»* рассмотрены особенности духовно-нравственных семейных ценностей молодежи Казани, проанализированы мнения студентов о роли духовных ценностей, а также возможности влияния религии на развитие, укрепление нравственности и семейных ценностей в обществе.

Нормы поведения закладываются в человеке с малых лет, т.е. нравственные ценности прививаются, в первую очередь, родителями. Семья является первым и основным институтом социализации личности, где поведение и взаимоотношения родителей становятся примером для ребенка. Вместе с тем в современном обществе распространены занятость женщин, отчуждение трудовых функций от дома, незарегистрированные браки, увеличивается численность разводов. В этих условиях затрудняется использование принципа паттерна «Делай, как я!» в социализации ребенка. Дети, не получившие соответствующего воспитания в семье, социализируются с помощью других каналов, далеко не всегда формирующих социально-одобряемые качества и в принципе не способных заменить собой воздействие семьи.

На материалах творческих эссе выделены несколько групп среди исследуемых студентов казанских вузов по критерию отношения к семейным ценностям, а именно «традиционалистская», «эклектическая» и «модернистская». Первая из этих групп придерживается традиционных семейных ценностей, ориентации на расширенную семью, моногамию, широкую семейно-родственную сеть и не приемлет новые формы семейных отношений, разводы, аборты, малолетние и неполные семьи и т.п. Студенты

этой группы, как правило, считают: *“В современном обществе создание семьи не является очень популярным. Наверное, это ввиду того, что брак предполагает большую ответственность за вторую половину и за детей. Также молодые боятся необходимости хранить верность и не иметь близких отношений с другими. Отказ от заключения брака ведет к безнравственности среди молодежи, к ложной сексуальной свободе и вседозволенности. Из-за этого также появляются незарегистрированные браки, к которым я отношусь отрицательно и считаю важным его регистрацию, как государственную, так и религиозную”*; *“В становлении семьи определяющими являются взаимное понимание и уважительное отношение к взрослым. Только в семье можно найти поддержку и отдохнуть от всего окружающего. В настоящее время семья рассматривается как-то по-иному, скорее, как временное сожительство и это влечет за собой негативные последствия в обществе. Необходима как религиозная, так и юридическая регистрация брака”*. В эссе данной группы студентов прослеживаются также традиционные взгляды на репродуктивные установки, осуждение аборт и легкомысленного отношения к браку, положительная оценка многодетных семей. Например, студенты, как девушки, так и парни, пишут: *«Я очень положительно отношусь к многодетным семьям, и очень люблю детей и считаю ужасным отказ от детей, аборты. Бог дал ребенка – значит нужно любить его, растить, дать ему все по максимуму»*; *“Я из многодетной семьи, у нас очень дружная семья. Как здорово, когда много родных братьев и сестер. И если у меня будет возможность, в будущем я бы хотела такую же семью, как моя”*. Первая группа считает, что необходима пропаганда семейных ценностей среди молодежи и отмечает возможность становления этих ценностей с помощью религии. Например, информант А., 19 лет, татарин, убежден: *“Становлению семьи способствуют знания религиозных ценностей и обычаев народа, т.к. эти знания помогают сохранить гармонию в семейных отношениях. Например, в нашей семье религия играет первостепенную роль. Отец – главный, несет ответственность за принятие решений в семье, мама – помогает ему, а затем – дети”*. Эти студенты также ориентированы на традиционную асимметрию семейных обязанностей и на духовные функции семьи.

Вторая группа респондентов отличается либеральным отношением к новым формам брака, хотя в их суждениях также заметно сохранение элементов традиционных взглядов на семейные взаимоотношения. Например, они пишут: *“Я с пониманием отношусь к тем людям, которые отказываются регистрировать брак. У каждого свои взгляды на семейную жизнь, у всех разные возможности и, если кому-то удобно так жить, то почему бы и нет”*; *“Наверное, сожительство – один из шагов к семейной законной жизни и, думаю, это допустимо. Однако сожительство является прелюбодеянием, одним из тяжких грехов. Лично я считаю, что Венчание – неотъемлемый пункт при заключении брака”*. Информанты этой группы эклектически соединяют старые и новые представления о браке, амбивалентно оценивая гражданский брак то как незаконное деяние и даже грех, то как необходимый этап к традиционному, зарегистрированному браку. Амбивалентность и

двоемыслие информантов сохраняются и в их отношении к детности семьи: *“Многодетные семьи вызывают у меня особое уважение. Ведь в наше время очень сложно вырастить, прокормить и дать детям качественное образование. И в своей семье я бы хотел не более двух детей”*.

Третья группа полностью привержена модернистским ценностям, несмотря на то, что семья их родителей была традиционной. Информант Р., русский, пишет: *“В наше время появилось понятие «гражданский брак». Я считаю, что ничего в этом плохого нет. Какая разница, как жить людям в браке: расписываться или нет, давать обещание перед Богом или нет. Если люди любят друг друга и желают жить вместе, ничего не должно их обязывать”*. Часто среди авторов подобных суждений стали появляться и девушки. Так, студентка Г., татарка, аргументирует свою позицию следующим образом: *“Многие пары живут в гражданском браке, не заключая никаких соглашений. Мне кажется, что это правильно, т.к. можно лучше узнать человека и понять, твой это человек или нет. Ведь не хочется совершить ошибку. Я бы хотела одного ребенка в семье. Обеспечить его всеми благами нашей жизни”*. Таким образом, современная репродуктивная ориентация по-своему влияет на суждения девушек о необходимости регистрации брака. В целом данная группа студентов отвергает ориентацию на многодетность. И это свойственно как девушкам, так и ребятам, и православным, и мусульманам. Респонденты данной группы отличаются либеральными взглядами на аборты, и это оказалось свойственным девушкам. Например, студентка К., 20 лет, русская, считает: *«Я против религий, которые запрещают предохраняться или против абортов. Я нормально отношусь к абортам и считаю, что если это вынужденная мера, то стоит пойти на такой шаг. Ужасно, когда дети нежеланны»*.

Все три группы едины в понимании кризисного состояния современных семейных и нравственных ценностей. Студенты часто пишут: *“Современное общество в России не обошла глобализация, и традиционное российское общество меняется вместе со всем миром. Люди спиваются, воруют, общество разлагается. Культурные и нравственные ценности полностью отсутствуют, грань дозволенного уже давно стерлась”*. Здесь прослеживается озабоченность молодых людей господствующим в обществе стремлением лишь к материальным благам и игнорированию духовного развития. По мнению большинства опрошенных, деньги не должны становиться мерилом всех материальных, нравственных и социальных ценностей. В обществах, где велики традиции монотеистических религий, такая аксиологическая иерархия веками складывалась в устойчивый и преобладающий социальный институт. На наш взгляд, традиции данных религий могут оказать конструктивное воздействие на формирование семейных ценностей и нравственной системы в обществе.

В параграфе 2 *«Результативность влияния православной аксиологии на семейно-брачные установки студентов»* выяснено отношение ориентированной на православие молодежи к религиозным ценностям, а также ее отношение к представителям других конфессий. Проведен анализ мнений

православных священнослужителей о степени религиозности православной студенческой молодежи, об особенностях религиозного сознания студентов, их отношения к православным семейным ценностям, а также социально-демографический состав прихожан церкви. Осуществлена авторская типологизация русской студенческой молодежи на группы на основе анкетирования, где критерием отбора является их личное отождествление с той или иной категорией. Среди вошедших в выборку 465 студентов вузов г.Казань русские составили 44,7% (208 человек). Выделены такие четыре группы:

1) институционализированные верующие (“воцерковленные”): русские, исполняющие православные каноны, среди которых респонденты выделили: чтение молитв, пост, участие в обязательных богослужениях, выполнение религиозных обрядов – 5,2%;

2) частично институционализированные верующие: русские, знающие некоторые молитвы, отмечающие православные праздники и только в праздничные дни ходящие в храм – 86,5%;

3) ритуализированные, но неверующие – студенты, участвующие в выполнении ряда обрядов, которые переплетены с национальными традициями русских (крещение, венчание, похороны, поминки), но не придающие этим обрядам принятого сакрального значения, – 4,3%;

4) полностью неверующие: русские, не относящие себя к определенной конфессии, – 4 %.

О малочисленности первой группы свидетельствуют и результаты качественного исследования. Так, среди русских студентов, участвовавших в написании эссе, лишь небольшая часть входит в традиционалистскую группу, для которой обычаи и религиозные обряды имеют весьма высокое значение.

Студентам, составляющим вторую группу, свойственна уверенность в достаточности «веры в душе» без обязательности выполнения религиозных норм, которую священнослужители характеризуют как оправдание бездействия молодежи и не считают ее полностью воцерковленными. Они пишут: *«Это очень удобно, это такое оправдание для того, чтобы ничего не делать. То же самое, что сказать жене “почему я тебя должен кормить, одевать, приносить зарплату, главное - я люблю тебя”. Вера только в душе – это значит вообще не верить, любить в душе, но ничего не делать для любимого – значит не любить. Это значит оправдывать свою лень, равнодушие красивыми словами»*. (Информант С., священнослужитель); *«Основа любой религии – это вера внутренняя и вера внешняя. В православии считается, что вера внутренняя, несомненно, должна подтверждаться верой внешней, т.е. участием в богослужении, соблюдении постов, религиозных обрядов, участии в празднествах, каких-либо других традициях, присущих православию. Когда молодые люди, особенно студенты, говорят “вера в душе” – это означает их невоцерковленность, т.е. люди, которые не являются прихожанами, они являются членами церкви, но назвать их полноценными, усердными тружениками церкви мы пока не можем»*. (Информант В., священнослужитель).

Действительно, лишь частичная институционализация студенческой молодежи проявляется и в брачно-семейной сфере. Многие студенты уверены в том, что официальному и религиозному браку должен предшествовать «гражданский брак», т.е. совместное сожительство без каких-либо обязательств, что является осуждаемым православной церковью.

На наш взгляд, православная аксиология оказывает стабилизирующее воздействие на семейные ценности в обществе, что отражается во взглядах институционализированных студентов с традиционными взглядами на семейные отношения (обязательность регистрации брака, как официальной, так и религиозной, неприятие внебрачных связей, разводов, абортов и т.п.). Вместе с тем, по результатам наших исследований, влияние православных ценностей на брачно-семейные установки студентов является незначительным, обряды в данной сфере воспринимаются в студенческой среде как традиционные, передающиеся из поколения в поколение, и теряют сакральный смысл.

В связи с возрождением ислама в Республике Татарстан особый интерес представляет значимость исламской религии в системе аксиологических ориентаций татарской семьи, что и было представлено в *третьем параграфе «Исламские нормы в системе семейных ценностей студентов»*. В результате анализа творческих эссе студентов выяснилось, что все информанты – татары считают себя мусульманами, даже если выполняют не все (либо вовсе не выполняют) предписания религии, и большинство из них выделяет важную роль ислама в своей жизни. Так, студент М., татарин, пишет: *«Я исповедую ислам и считаю себя религиозным человеком, при этом соблюдаю не все предписания религии, но стараюсь и стремлюсь выполнять некоторые из них»*. Информант Д., 19 лет, связывает свою приверженность к исламу с принадлежностью к татарскому этносу: *«Я как татарин исповедую ислам и отмечаю все религиозные праздники, такие как: Ураза-байрам, Курбан-байрам и т.п.»*. В этих сочинениях особенно заметна взаимосвязь религиозной идентичности с этнической. В современном обществе степень религиозности татар определяется такими понятиями, как «этнический мусульманин» (для которого маркером религиозности является этническая принадлежность) и «соблюдающий мусульманин» (маркером выступает выполнение обрядов и ритуалов). К первой категории относятся те татары, которые идентифицируют себя с приверженцами исламской религии, но не соблюдают (вовсе или соблюдают не полностью) религиозные предписания. Для второй категории ислам становится образом жизни, и охватывает все сферы жизнедеятельности, при этом выполняются основные каноны ислама (произнесение шахады; пятикратный намаз; выплата благотворительного налога – закят; соблюдения поста в месяц Рамадан; паломничество в Мекку – хадж, при наличии возможностей). В целом более общей категорией является первая группа «этнических мусульман» (или «верующих в душе», «приватизировавших религию», прошедших «обособление» от религиозной организации и обрядовости), так как «соблюдающие мусульмане» могут в то же время являться и «этническими мусульманами».

Эта же градация и дифференциация по критерию выполнения предписаний Корана наблюдается и среди учащихся в вузах девушек-татарок: *«Я – мусульманка. Не могу сказать, что соблюдаю все предписания ислама, даже, наоборот, но внутри меня заложены именно те правила, которые предписывает ислам»*. Также, как и православные, мусульмане упоминают о религии «в душе», которая характеризуется одновременно верой в Бога и убежденностью в необязательности исполнения Его предписаний. Мнения всех опрошенных имамов в этом вопросе аналогичны: *«Необходимость выполнения предписаний ислама содержится в Коране. Даже само слово «предписания» говорит об обязательности их исполнения»*. В соответствии с результатами авторского экспертного опроса священнослужителей (как православных, так и мусульманских) вера в душе не является достаточным критерием для верующего человека.

Большинство ответивших студентов планируют в будущем создать семью, основываясь на исламских принципах. В то же время некоторые из опрошенных студентов считают допустимыми, так называемые, «гражданские браки», без религиозной и юридической регистрации, что является в исламе запрещенным. Информант А., имам мечети, считает: *«Именно те ценности, которые пропагандируются в современном обществе, подталкивают людей к жизни в «гражданском браке»*. В исламе уже с раннего детства, как мальчиков, так и девочек готовят к тому, что в будущем они станут родителями, и то, что совместное проживание без проведения определенных обрядов (в первую очередь, никаха), является прелюбодеем». Скорее всего, вера способствует соблюдению определенных обрядов, касающихся как семейных, так и других отношений в обществе.

Автор провел типологизацию молодых татар по уровню их религиозности и отношению к исламу (среди 465 респондентов из 5 вузов Казани, а также Российского исламского университета, татар – 54,2% (252 студента): 1) институционализированные верующие: татары, исполняющие основные мусульманские каноны (30,5%); 2) частично институционализированные верующие: татары, которые выполняют лишь некоторые предписания религии (61,5%); 3) ритуализированные неверующие: молодые люди, выполняющие обряды, которые уже стали национальной традицией татар (4,8%); 4) полностью неверующие: татары, которые не относят себя к какой-либо определенной конфессии (3,2%). По данным исследования, частично институционализированные верующие преобладают в среде казанских студентов-татар, т.е. исламская религия входит в систему ценностей этих татар, мусульманские обряды тесно переплетены с их вековыми этническими обычаями. Даже в семьях, не отличающихся высокой степенью религиозности, проводятся семейно-бытовые религиозные обряды. В основном участвовавшие в опросе татары придерживаются традиционных взглядов в семейных отношениях и входят в «традиционалистскую» группу.

Повышение интереса к исламу в Республике Татарстан, и в целом в России, ведет к развитию исламской социоэкономической инфраструктуры, отражающей ценности мусульманской религии.

Особенности морального сознания студенческой молодежи в г.Казани характеризуются тем, что многие студенты обеспокоены понижением роли духовных ценностей в обществе, а также негативно относятся к некоторым явлениям и поступкам, которые обычно принято считать аморальными. Вместе с тем некоторые поступки постепенно выводятся из сферы регулирования моральных норм и становятся допустимыми в социуме, например, супружеская измена, совместная жизнь мужчины и женщины вне брака. В то же время, в Республике Татарстан историческое превалирование традиций таких монотеистических религий, как православие и ислам, до сих пор сохраняет некоторую традиционность в нравственном сознании определенного сектора молодежи.

В **Заключении** сформулированы выводы работы. Проведенное исследование позволило выявить конструктивный характер воздействия ценностей двух традиционных конфессий на семейные установки студентов казанских вузов.

В работе решены основные задачи исследования; предложены пути решения социальных проблем современной российской семьи на базе религиозных ценностей. В настоящее время в системе ценностей общественного сознания выражены инновационная и традиционная модели, а также ценности советского периода. Вместе с тем россияне сохранили и базовые ментальные основы жизнедеятельности: народные традиции и обычаи, исторически обусловленные общественные и религиозные нормы, традиционные институты социального контроля. В то же время в системе ценностей студенческой молодежи и россиян в целом религия занимает весьма слабые позиции и не обладает прежней сакральностью и всеохватностью. Религиозные ценности присутствуют, в первую очередь, в основном в сфере семьи и социальных отношений, тесно связанных с первыми. На студенчество и его семейные ориентации оказывают разнонаправленное воздействие процессы секуляризации и сакрализации, способствующие воссозданию и сохранению традиционных семейных ценностей.

Эмпирические исследования позволили прийти к следующим выводам:

- опрошенные студенты в своем большинстве обеспокоены недостаточной ролью нравственных ценностей в обществе, основную причину упадка духовных ценностей они видят в консюмеризме;
- по мнению вошедших в выборку студентов, пропаганда семейных ценностей и религиозных основ может способствовать укреплению нравственности в обществе;
- семья является для студенческой молодежи Казани наиболее значимой ценностью, студенты ориентированы на создание стандартной двухдетной семьи;
- наряду с традиционными взглядами на институт семьи, у студентов прослеживается и постепенное принятие модернистских позиций, часто противоречащих принципам основных монотеистических религий и ориентациям на семью;

- большинство студентов понимает, что традиционные, включая и религиозные, ценности способствуют созданию крепкой семьи и нравственно здорового общества.

Выделение в результате авторского конкретного исследования групп с традиционными, эклектическими и модернистскими взглядами на семейные отношения позволяет организовать поиск возможностей совмещения традиционных ценностей и неизбежно возникающих новых веяний, с созданием институтов, способных на практике объединить традиционные и новые ценности и внести их в сознание молодежи.

В ходе анализа проведенного нами исследования осуществлена типологизация молодежи по уровню религиозности. Большую часть как русской, так и татарской молодежи составляют частично институционализированные верующие, т.е. религия входит в их систему ценностей, религиозные обряды тесно переплетены с вековыми этническими обычаями. Институционализированных верующих студентов оказалось больше среди татар.

Таким образом, православная и исламская аксиология оказывает положительное воздействие на развитие семейных ценностей в обществе, что отражается во взглядах институционализированных студентов с традиционными взглядами на семейные отношения. Влияние православных ценностей на брачно-семейные установки опрошенных студентов является весьма незначительным, обряды в данной сфере воспринимаются в студенческой среде как традиционные, передающиеся из поколения в поколение, и теряют сакральный смысл. Ислам отличается более жестким социальным контролем и влияет на семейные установки студентов, но у большинства - не в определяющей степени.

Основные публикации по теме диссертации

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях перечня ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Юзмухаметова (Газизова) Л.Ш. Место религии в структуре ценностей российского общества // Вестник экономики, права и социологии. Казань, 2010. №4. С.197-201 (0,5 п.л.).
2. Юзмухаметова (Газизова) Л.Ш. Границы секуляризации семейных ценностей в российском обществе // Вестник Казанского Технологического университета. 2011. Т.14. №1. С.266-279 (1,2 п.л.).
3. Газизова Л.Ш., Беляев В.А., Карамельский Р.В. Воздействие семьи и семейных ценностей на социальное самочувствие студентов // Вестник экономики, права и социологии. Казань, 2012. №1. (0,32 п.л.; авт.вкл. 0,15 п.л.).

Научные статьи, научные доклады, материалы научных конференций:

4. Юзмухаметова (Газизова) Л.Ш. Возможности влияния религиозных ценностей на нравственность в обществе (на примере этических принципов ислама) // XIV Туполевские чтения: Междунар. молодежная науч.конф. Казань, 2006. С.306-307 (0,1 п.л.).
5. Юзмухаметова (Газизова) Л.Ш. Возможности влияния принципов ислама на нравственность в обществе // Конфликты в социальной сфере и их

регулирование: Всеросс.научно-практич.конференция. Казань, 2007. С.107-108 (0,2 п.л.).

6. Юзмухаметова (Газизова) Л.Ш. Структура и функции ценностей в менталитете современной семьи // XVIII Туполевские чтения: Междунар. молодежная науч. конф. Казань, 2010. С.559-561 (0,13 п.л.).

7. Юзмухаметова (Газизова) Л.Ш. Семейные ценности в исламской культуре // Междунар. научно-практическая конференция «Социально-интеграционный потенциал национальной культуры, искусства и туризма в условиях модернизации российского общества». Казань, 2010. С.120-124 (0,4 п.л.).

8. Юзмухаметова (Газизова) Л.Ш. Роль религии в становлении и развитии семейных ценностей (на примере ислама) // III Международный конгресс конфликтологов «Роль конфликтологии в обеспечении сотрудничества государства, бизнеса и гражданского общества». Казань, 2010. С.264-271 (0,4 п.л.).

9. Юзмухаметова (Газизова) Л.Ш. Теоретические вопросы секуляризации и ресакрализации в системе ценностей российского общества // III Междунар.конгресс конфликтологов «Роль конфликтологии в обеспечении сотрудничества государства, бизнеса и гражданского общества». Казань, 2010. С.257-263 (0,3 п.л.).